

Замечания по организации взаимодействия между авиацией и частями 4-го гвардейского механизированного корпуса на поле боя с 21 по 25.7.43 г. (31 июля 1943 г.)

**Замечания
по организации взаимодействия
между авиацией и частями
4-го гвардейского
механизированного корпуса
на поле боя
с 21 по 25.7.43 г.
(31 июля 1943 г.)**

СЕКРЕТНО

«УТВЕРЖДАЮ»

**Начальник штаба 4-го гвардейского
механизированного корпуса
генерал-майор танковых войск
ЖДАНОВ**

31 июля 1943 г.

ЗАМЕЧАНИЯ¹

**ПО ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ АВИАЦИЕЙ
И ЧАСТЯМИ 4-го ГВАРДЕЙСКОГО МЕХАНИЗИРОВАННОГО
КОРПУСА НА ПОЛЕ БОЯ С 21 ПО 25.7.43 г.**

1. Система управления боевыми действиями авиации на поле боя путем выделения представителей 8-й воздушной армии: одного – в штаб корпуса и двух – в механизированные бригады, [наступающие] на главном направлении, позволяет, используя радио, наводить штурмовую авиацию на цели, мешающие продвижению наземных частей и подлежащие подавлению авиацией в первую очередь.
2. Опыт показал, что представители 8-й воздушной армии, выделенные в штаб корпуса и бригады, должны находиться: выделенный в штаб корпуса – на командном пункте командира корпуса непосредственно при командире или начальнике штаба корпуса; выделенные в механизированные бригады – при командирах бригад на их командных пунктах. Все представители должны быть обеспечены портативными радиостанциями, которые можно легко и быстро маскировать на местности и имели бы диапазон волн и мощность, позволяющие войти в связь с авиацией на поле боя. Представитель 8-й воздушной армии при корпусе должен иметь радиостанцию, обеспечивающую прямую связь, в худшем случае связь через транзитную радиостанцию с командиром авиационного полка (авиационной дивизии), взаимодействующего с корпусом, и с командным пунктом командующего 8-й воздушной армией. Такими радиостанциями являются «РСБ», «РАФ».
3. Действующая схема радиосвязи должна обеспечить такую быстроту передачи радиосигналов для вызова авиации, чтобы последняя могла появиться над целью через 30 минут – 1 час после постановки задачи командиром (начальником штаба) корпуса представителю 8-й воздушной армии при корпусе.
4. При действиях 4-го гвардейского механизированного корпуса в период с 21 по 25.7.43 г. действующая схема связи (в сеть было включено семь адресатов) не обеспечила своевременной передачи вызовов авиации по задачам командира корпуса из-за длительного срока передачи радиограмм. Радисты на командном пункте 8-й воздушной армии не были тщательно проинструктированы, от кого в данный день в первую очередь принимать радиограммы с обеспечением немедленной их передачи адресату (штаб 8-й воздушной армии, аэродром), а прием производили своим решением, не придерживаясь даже поставленных грифов на радиограммах.

Для обеспечения отдельных вызовов авиации по задачам командира корпуса представитель 8-й воздушной армии вынужден был прибегнуть к передаче их через сеть оповещения.

5. Наведение групп штурмовиков, появлявшихся над полем боя для подавления целей и узлов сопротивления, мешающих продвижению наземных войск, осуществлялось через представителей 8-й воздушной армии по задачам командира 4-го гвардейского механизированного корпуса и командира 14-й гвардейской механизированной бригады; штурмовики команды выполняли. Команды с земли давались открытым текстом.

6. Необходимо:

а) чтобы штурмовая авиация после нанесения массированного удара по огненным точкам и узлам сопротивления противника перед переходом войск в атаку (период артиллерийской и авиационной подготовки), с началом наступления немедленно приступала к подавлению огня артиллерии в глубине обороны (4-5 км), подходящих резервов и особенно продолжающих действовать узлов сопротивления, мешающих продвижению войск, причем наведение групп штурмовиков на последние должно быть осуществлено представителем 8-й воздушной армии в механизированной бригаде или корпусе;

б) практиковать высылку в районы нахождения представителей 8-й воздушной армии на командном пункте командира корпуса через 1-1.5 часа после начала наступления 2-3 групп штурмовиков для наведения их по радио для подавления целей и узлов сопротивления представителем 8-й воздушной армии по задачам командира корпуса (бригады); особенно это надо практиковать при ненадежной радиосвязи с представителем 8-й воздушной армии при корпусе; группы Ил-2 должны иметь номера и запасные цели;

в) разрешить самолетам истребителям – разведчикам, а также в отдельных случаях [самолетам], прикрывающим наши войска, производить доразведку интересующих командира механизированного корпуса высот, балок, пунктов на линии соприкосновения с противником, с постановкой задач на доразведку представителем 8-й воздушной армии по радио открытым текстом и получение им же донесений по радио от самолетов, выполнявших эту задачу...

7. Практика вызова истребителей для отражения бомбардировщиков противника в момент их обнаружения себя не оправдала ввиду быстротечности бомбардировочного удара (находятся над полем боя максимально 2-3 минуты).

Необходимо организовать постоянное патрулирование над главными группировками войск, особенно с момента перехода наших войск в атаку. Причем истребители должны барражировать над линией соприкосновения с противником и перехватывать бомбардировщиков на подступах к полю боя. Действия истребителей прикрывающих должны быть решительными и смелыми, чего не было при наступлении в период 21-25.7.43 г.

8. Длительный срок действия сигналов обозначения наших войск себя оправдал; войска их запомнили и применяли шире, чем до настоящей операции.

9. В целом штурмовики на поле боя действовали прекрасно, атаки производили решительно и настойчиво, делая по 3-5 заходов, а отдельные группы и более. За сигналами наземных войск следили.

**Начальник Оперативного отдела 4-го гвардейского
механизированного корпуса
полковник БАШТАН
Представитель 8-й воздушной армии
подполковник МАШИСТЫЙ**

Ф. 346, оп. 192162 с, д. 2, лл. 71-72.

¹ Документ публикуется с незначительным сокращением.